

ХРОНОЛОГИЧЕСКОЕ РАССЛОЕНИЕ СЛОВАРНОГО СОСТАВА ЯЗЫКА

Словарный фонд. Словарный состав любого языка может описываться не только на основе семантического сходства и противопоставления слов, отражающих системность лексики, но и по другим признакам. В каждом языке есть слова новые и старые, свои и чужие, общенародные и диалектные, нейтральные и стилистически окрашенные и т.д. Все группы слов того или иного языка появились в нем в результате его длительного исторического развития. В лексиконе (от греч. *lexikon* – словарь, запас слов) языка имеется небольшой, но отчетливо выделяющийся круг слов, который называют основным словарным фондом. **Основной** словарный фонд объединяет все корневые слова и образует ядро языка. Этот фонд включает в себя в качестве составной части наиболее древние по происхождению слова, живущие в языке в продолжение веков и дающие ему базу для образования новых слов.

Слова основного словарного фонда различны по своим источникам. Например, такие слова, как *я, ты, два, три, лянь, десять, мать, брат, сестра, муж, солнце, огонь, небо* и т. д., входящие в основной словарный фонд русского языка, являются индоевропейскими по происхождению и общими для многих языков индоевропейской семьи. Распадение же индоевропейского языка приходится на IY – III вв. до н. э. Часть основного словарного фонда русского языка составляют слова, общие для всех славянских языков: *дом, бор, лес, жито, ячмень, пес, корова, вода, гроза, голова, нос, вера, воля, дух, мысль* и т. д. Общеславянский язык распался примерно в IV – V вв. н. э. В VI – XII вв. существует восточнославянское языковое единство, поэтому еще одну часть образуют восточнославянские слова: *собака, веревка, сорока, сорок, девяносто, бросить, выстоять, сизый* и т. д. Слова, унаследованные из праязыков, составляют меньше одного процента лексики современного русского (и белорусского) языка. По подсчетам О.Н. Трубачева, “Этимологический словарь русского языка” М. Фасмера содержит 3191 общеславянское слово. Ф.П. Филин насчитывал в общеславянском языке позднего периода более 4000 слов. Значительную часть основного словарного фонда русского языка составляют собственно русские слова. Словарный состав языка наряду с основным словарным фондом включает в себя все прочие слова языка.

Определить точное количество слов того или иного языка трудно. Известное представление о количестве слов в языке дают словари. Так, семнадцатитомный “Словарь современного русского литературного языка” включает в себя более 120 тыс. слов, “Толковый словарь живого великорусского языка” В.И. Даля – более 200 тыс. слов, 5-томный (в шести книгах) “Тлумачальны слоўнік беларускай мовы” содержит более 100 тыс. слов. Однако и эти цифры не дают полного представления о количестве слов в русском и белорусском языках, так как словари не охватывают всей

лексики этих языков. Словарный запас отдельных людей значительно меньше, обычно он не превышает 10 тыс. слов. Характерно, что 2-томный “Слоўнік мовы Скарыны” вмещает в себя около 9,5 тыс. слов и их форм. По некоторым данным, словарный запас современного образованного человека составляет 6 – 9 тыс. слов. У известных писателей он значительно выше. Например, в “Словаре языка Пушкина” зарегистрировано 21290 слов. Подсчитано также, что Гомер в своих произведениях использовал около 9000 слов, Шекспир – около 20 000, Сервантес – около 17 000, Гоголь в “Мертвых душах” – около 10 000, Есенин в своих произведениях – около 19 000.

Активный и пассивный словари. Когда говорят о словарном запасе отдельных людей, то прежде всего имеют в виду их активный словарь. **Активный словарь** – это те слова, которые человек знает и применяет в речи. Он гораздо меньше по объему **пассивного словаря** человека, то есть запаса слов, которым человек владеет, но очень редко применяет в своей речевой практике. Такое деление лексики на активную и пассивную основывается на частоте употребления слов. По разным причинам в различные времена одни слова применяются чаще, чем другие. Совокупность употребительных в определенную эпоху слов того или иного языка и составляет его активную лексику. Совокупность малоупотребительных слов составляет пассивную лексику языка. На основе подсчетов употребления слов в текстах создаются частотные словари, отражающие деление лексики на группы большей и меньшей активности. Установлено, что наиболее употребительные 2 тыс. слов занимают в большинстве языков до 75 – 80 % текста. По данным “Словаря языка Пушкина” все тексты произведений Пушкина на 80 % составлены из наиболее активных 2 тысяч слов. К наиболее частотным словам в современном русском языке по данным “Частотного словаря русского языка” относятся: *в, и, не, на, я, быть, что, он, с, а, как, это, вы, ты, к, мы, этот, она, они, но, по, весь, за, то, все, у, из, свой, так, о, же, который, бы, от, мочь, один, для, такой, сказать, тот, вот, только* и другие слова. Наименее частотная лексика представлена словами: *эшафот, щадить, иуршать, штора, хрипеть, хлопотать, фальшивый, ухитриться, тряхнуть, стереть, рисоваться, рослый, предшествовать, вскрывать, влезать, аналогия, аристократ* и т. д. Эти данные получены на основе исследования четырех групп текстов: художественной прозы, драматургии (как отображения разговорной речи), научно-публицистических и газетно-журнальных текстов.

Об активности или пассивности тех или иных слов в различные эпохи косвенное представление дают словари отдельных личностей. Например, “Словарь языка Пушкина” свидетельствует об активности и пассивности русской литературной лексики первой трети XIX века. Такие слова, как *безграничный, благоуханный, близорукий, божественно, взвешивать, взвиваться, воздвигнуть* и др., были употреблены Пушкиным по одному разу. Активно использовались в его творчестве слова *видеть* (922),

взять(473), *бежать* (316), *берег* (270), *большой* (245), *вид* (245), *вечер* (243), *верный* (218), *веселый* (196), *верить* (150) и др.

Между активным и пассивным словарями языка существует подвижная граница. Слова, активные в одной области жизни или в одном стиле речи, оказываются менее активными или даже пассивными в других областях жизни и стилях речи. Многие активные в повседневной бытовой речи слова оказываются пассивными в речи научной или деловой. То, что имеется в активном словаре, может уйти в пассивный запас, а наличное в пассивном может легко перейти в активный словарь. С активным и пассивным словарями тесно связано хронологическое расслоение лексики на устаревшие слова и неологизмы. Как правило, устаревшие слова являются пассивными, хотя и не всякое новое слово активно. Деление лексики на устаревшие слова и неологизмы обусловлено исторической подвижностью словарного состава языка, его непрерывным обновлением. С одной стороны, происходит постоянное обогащение языка новыми словами и значениями, а с другой – снижается употребительность некоторых слов и их значений, то есть происходит устаревание лексики.

Устаревшие слова. К устаревшим словам относят слова, вышедшие из активного употребления, но сохранившиеся в пассивном словаре. Например, в современном русском языке к устаревшим относятся слова *боярин*, *конка*, *комбед*, *нарком*, *оный*, *доколе*, *враг* и т. д., в современном белорусском – *атрамант* – чернила, *лемантар* – букварь, *тлумач* – переводчик, *талер*, *дукат* и др. В зависимости от причин архаизации среди устаревших слов выделяют два их разряда – архаизмы и историзмы.

Архаизмы (от греч. *archaios* – древний) – это устаревшие слова, вытесненные из активного употребления синонимичными лексическими единицами, например: *шея* – шея, *слово* – слово, *лицо* – лицо, *молот* – молот, *лоб* – лоб, *правая рука* – правая рука, *ночь* – ночь и т. д. Архаизмы представляют собой устаревшие названия вещей и явлений, при этом сами вещи и явления как таковые не устаревают. Эти реалии существуют и в настоящее время, но они получили в языке в свое время новые названия, вытеснившие их старые обозначения. Поэтому архаизмы употребляются лишь с определенными стилистическими целями и коммуникативными установками говорящего: для создания колорита эпохи, торжественности стиля, как средство создания комического и т. д.

Часто слова уходят в пассивный словарь вместе с уходящими из жизни предметами и явлениями. **Историзмы** – это слова, обозначающие реалии и понятия прежних эпох, которые вышли в настоящее время из употребления, из жизни и быта народа, например: *околоток*, *конюший*, *стольник*, *кольчуга*, *армяк*, *камзол*, *кафтан*, *лучник*, *жандарм*, *урядник* и т. д. Историзмы не имеют синонимов в современном языке. Некоторые из историзмов появились в русском языке недавно как новые слова, но также быстро исчезли из

активного употребления вместе с обозначаемыми понятиями: *губком, комбед, нэп, нэпман, ликбез, промфинплан, шкраб, красноармеец* и т. д.

Устаревшие слова, прежде всего историзмы, могут вновь войти в активное употребление, будучи примененными к новым реалиям как их обозначения. Так случилось с целым рядом слов, ушедших в пассивный запас после 1917 г., а затем вновь вернувшихся в активный словарь, в том числе и в наше время: *министр, адмирал, генерал, прапорщик, губернатор, дума, лицей, гимназия, биржа, кадет* и т. д.

Неологизмы. Устаревшим словам в языке противопоставляются неологизмы. **Неологизмы** (от греч. *neos* – новый и *logos* – слово) – это новые слова, а также значения слов, возникшие на памяти применяющего их поколения. Иногда к определению неологизмов добавляются и другие их признаки: обозначение новых реалий и понятий, замена старых названий, стилистический эффект новизны, отсутствие в словарях. Каждая эпоха и поколение создают свои новые слова. Как правило, потребность в неологизмах определяется общим развитием науки и культуры, прогрессом техники, особенностями общественной жизни. Например, в эпоху Возрождения под влиянием быстрого развития научного знания и великих географических открытий во многие языки мира влился целый поток новых слов. В XIX веке – веке пара и электричества – научные открытия сопровождались столь же успешным словотворчеством. XX столетие – эпоха атомной физики и информатики – сопровождается широким заимствованием неологизмов из языка в язык и интернационализацией словарного состава научного языка.

Принадлежность слов к неологизмам – свойство относительное и историческое. Например, такие неологизмы первых послереволюционных десятилетий, как *буржуика, выдвигенец, губком, комбед, избач, ликбез, рабфак, шкраб*, в настоящее время воспринимаются как устаревшие слова. Слова *космонавт, космонавтика, космодром, спутник, программирование, компьютер, синхрофазотрон, универсам, экскаватор, эскалатор, биатлон, дизайн, хобби* и т. д. были неологизмами очень недолго, так как почти сразу же вошли в активный словарь, потеряли оттенок новизны и осознаются теперь как обычные слова.

Среди неологизмов выделяют лексические и семантические неологизмы. **Лексические** неологизмы – это новые слова, а **семантические** – это новые значения известных слов. Например, слово *дипломат* не очень давно приобрело значение ‘плоский портфель чемоданчик’, слово *раунд* – значение ‘один из этапов переговоров с перерывами’, *банк* – значение ‘совокупность чего-нибудь’ (*банк новых идей*) и т. д.

Выделяют также **неологизмы языка** как возобновляемые единицы и **авторские** неологизмы (их еще называют окказионализмами, авторскими новообразованиями и т. д.), которые создаются отдельными людьми с единичным употреблением в определенном контексте. Известны в русском

языке новообразования Пушкина – *огончарован, кюхельбекерно, тяжелозвонкий*, Чехова – *ватность, толкастика, драмописец*, Маяковского – *стрекозел, верблюдина, молоткастый, разульбить* и т. д. В белорусском языке не менее известны окказионализмы Ходыки – *песніць, узвеснены*, Дубовки – *ускоўдрыць, арфазвоннасць, распарасоніцца*, Панченки – *грыбазбір*, Танка – *абліскавічаная* и т. д. Некоторые окказионализмы входят в лексическую систему того или иного языка. Известно, например, что слово *промышленность* принадлежит Карамзину, глагол *штушеваться* ввел в литературный язык Достоевский, слово *альтруизм* создано в середине XIX века О.Контом, существительное *лиллипут* придумал Свифт, *импрессионизм* как термин живописи возник после выставки картины К.Монэ “Impression”, изображавшей восходящее солнце.

Неологизмы образуются как из ресурсов своего языка, так и заимствуются. Новообразования создаются с помощью известных словообразовательных средств и продуктивных словообразовательных моделей языка. Например, в русском языке так созданы слова *безотходный, узкобытовой, челночить, приводниться, космодрум, луноход, газомобиль, лавсан* (аббревиатура от названия “Лаборатория высокомолекулярных соединений Академии наук СССР”), *гагаринит* (название минерала от Гагарин), *балхашит* (название минерала от Балхаш) и т. д. Заимствованные слова в начальный период своего появления в другом языке всегда выступают в нем неологизмами.

Полагают, что в современных развитых языках количество неологизмов, зафиксированных в газетах и журналах в течение одного года, составляет десятки тысяч слов.

Заимствования. Лексика каждого языка обнаруживает немало заимствованных слов, то есть слов, пришедших из других языков в результате языковых контактов. Пожалуй, нет ни одного языка, в котором его словарный состав ограничивался бы только своими исконными словами. В разных языках и в разные исторические периоды их развития обнаруживается большее или меньшее количество заимствованных слов. В различные эпохи жизни народов выделяются также языки, дающие самое значительное количество заимствований или в отдельный язык, или в целый ряд языков. В лексике современного корейского языка насчитывают до 75% слов китайского происхождения. В современном английском языке велико количество заимствований из романских языков, в финском языке – германских заимствований. В персидском языке насчитывают много слов арабского происхождения и т. д. В античную эпоху и эпоху средневековья наибольшее количество заимствований в западноевропейские языки давали греческий и латинский, в XV–XVI вв. – французский язык, в XIX – XX вв. – немецкий, английский, русский языки. Во всех подобных случаях конкретная история жизни народов помогает понять взаимоотношения языков, а также факторы и причины заимствований.

Так, распространение культовых книг в X – XI вв. способствовало первому церковнославянскому влиянию, которое испытали на себе все восточнославянские языки. Второе южнославянское влияние в России в X – XI вв. усиливает это воздействие, что определило широкое проникновение старославянизмов в русский язык. По некоторым подсчетам, старославянизмы составляют около 12 % всей лексики современного русского литературного языка. Это такие слова, как *нрав, жребий, пленить, разум, воздь, пещера, суций, единый, юноша, жизнь, чудесный, ниспадать, святыня, благословение* и т. д.

Займствования из других языков, происходившие в разные исторические эпохи, по этим же данным, не превышают 10 % словарного состава русского литературного языка. Довольно большое количество слов заимствовано русским языком из тюркских языков (*атаман, баран, сундук, шалаши, сарай*), греческого (*ад, ангел, галактика, парус, ода, планета*), латинского (*автор, аксиома, градус, депутат, доктор*), польского (*сбруя, фуражка, бляха, бандит*), а также немецкого (*кухня, гауптвахта, бутерброд, слесарь, верстак*), французского (*портфель, пальто, кашне, мебель, спектакль*) и английского (*вокзал, трамвай, шокаут, клуб, джемпер*) языков. Значительно меньше слов заимствовано из голландского (*гавань, дюйм, катер, матрос, мачта*), итальянского (*балерина, опера, тенор, кантата*), испанского (*армада, гитара, серенада, сигара*) и других языков.

В белорусском языке среди займствований XI – XVI вв. встречаются займствования более чем с десятка языков. Наиболее значительная часть займствований этого периода припадает на западнославянские и западноевропейские языки, чему в немалой степени способствовало географическое положение Беларуси. Большую роль в проникновении займствований сыграли торгово-экономические, общественно-политические и культурные контакты тогдашней Беларуси с западными странами, распространение идей Возрождения и Реформации, развитие самой науки, культуры, образования, книгопечатания. Широко представлены в лексике белорусского языка полонизмы (*вензель, відэлец, замак, зброя, здрада, скарб, сукенка*), латинские слова (*адміністрацыя, дакумент, дэпутат, медыцына, прафесар, верш, колер*) и германизмы (*дах, кафля, гонт, цвік, цэгла, варта, вахта, крама, кухня, ланцуг*). Проникновению польских займствований способствовало то, что белорусский язык на протяжении почти четырех столетий развивался в условиях белорусско-польского двуязычия. Польский язык играл огромную роль и в пополнении белорусской лексики словами из западноевропейских языков, выполняя функции языка-посредника.

Займствования вызываются прежде всего необходимостью назвать новые предметы или понятия, которые приходят в жизнь того или иного народа с чужой территории. Однако бывает и так, что заимствованные слова не приносят с собой новых понятий, а выступают в качестве синонимичного

средства уже имеющегося обозначения. Таковыми были некоторые заимствования в русский язык из старославянского языка. Не связаны с новыми понятиями и многие другие заимствования в русском языке: *мораль* – нравственность, *компромисс* – соглашение, *дифференциация* – разграничение, *детерминант* – определитель, *позитивный* – положительный и т. д. Одной из причин таких заимствований часто выступает потребность дифференцировать уже существующие понятия.

Общепринятой классификации заимствованных слов не существует. Помимо разграничения заимствований на обусловленные и не обусловленные вещью или понятием, выделяют также **прямые** и **косвенные** заимствования. В первом случае слова непосредственно заимствуются из одного языка в другой, во втором – слова одного языка попадают в другой через язык-посредник. Так, непосредственно из немецкого русским языком были заимствованы слова: *анилаг, боцман, бухгалтер, диктант, ландшафт, лейтмотив*; непосредственно из французского – *актер, антракт, бюро, ваза, варьете, вестибюль, камуфляж, каламбур* и другие. В разное время через польский язык проникли в русский такие немецкие слова, как *винт, рама, тарелка, шнур, крахмал* и др. Слова *лак, лакировать*, прежде чем попасть в ХУ111 веке из немецкого языка в русский, прошли долгий путь из Индии, вероятно, через Иран, далее через Грецию и Италию в Германию, а уж затем в Россию, частично меняя в каждом из языков и свое звучание, и свое строение, и свое значение. Через французское посредничество заимствовано русским языком арабское по происхождению слово *магазин*, итальянское по происхождению слово *панталоны* и т. д. Смысл разграничения прямых и косвенных заимствований заключается в установлении истории слов.

Иногда заимствования делят на **тематические группы**, различая среди них: имена собственные – *Жан, Мари, Ганс, Мери, Джон, Шагане, Франческа, Хулио, Ян, Кёльн, Манчестер, Мериленд, Мехико, Токио* и т. д.; названия денежных единиц – *сантим, франк, доллар, крона, шиллинг, лира, песо* и т. п.; обозначения должностей и лиц – *кюре, портье, бургомистр, констебль, бармен, муэдзин, падре, идадьго* и т. д.; наименования деталей одежды – *редингот, бутсы, гольфы, митенки* и т. д.; названия кушаний и напитков – *аперитив, шнапс, бренди, виски, коктейль, текила, шербет* и т. д.; обращения и титулы при именах – *месье, мадам, фрау, фрейлен, герр, мисс, сэр, леди, донна, синьорина* и т. д.

Наряду с собственно заимствованиями, когда заимствуется форма и значение слова, выделяют особый тип заимствований – **кальки** (от фр. *calque* – копия на прозрачном листе, подражание), когда иноязычный образец переводится по частям средствами своего языка. Так, русское слово *предмет* скалькировано с латинского *objectum*: приставка *ob-* переведена как *пред-*, корень *-ject-* переведен как *-мет*, а окончание *-um* латинского слова отброшено. Немецкое слово *Vorstellung* калькируется русским *представление*: приставка *vor-* переводится как *пред-*, корень *-stell-*

соответствует корню –*став-*, суффикс –*ing* замещается русским суффиксом –*ени(е)*. Кальками являются многие слова русского языка, например: *насекомое* – лат. *insectum*, *впечатление* – фр. *impression*, *земледелие* – лат. *agricultura*, *восприятие* – нем. *Auffassung* и т. д. Кальками с латинского являются многие грамматические термины: *существительное* (*substantivum*), *глагол* (*verbum*), *прилагательное* (*adjectivum*), *междометие* (*interjectio*), *подлежащее* (*subjectum*) и другие.

Иноязычные слова, попав в чужой для них язык, начинают приспосабливаться к законам этого языка, приобретая звуковые (графические в письменной речи) и грамматические черты слов заимствующего языка. Освоение иноязычных заимствований – это прежде всего подчинение их фонетическому (и графическому) и грамматическому строю заимствовавшего языка. По степени ассимиляции в языке заимствования делятся на освоенные и неосвоенные. **Освоенные** заимствования так приспосабливаются к системе нового для них языка, что иноязычное происхождение таких слов не ощущается носителями этого языка и обнаруживается лишь с помощью этимологического анализа. Таковы, например, в русском языке слова *доска, капуста, сахар, тарелка, казак, очаг, башмак, кровать, бумага, диван, июль, суп, котлета, флаг, спорт, кофта* и другие. Степень освоенности иноязычных слов, их градация по этому признаку чрезвычайно затруднена, хотя в реальности она и существует. Так, в русском языке слова *какаду, кенгуру, пенсне, кашне, сальдо, колибри, чохохбили* и т. п. ощущаются как иноязычные, хотя фонетически и графически они и освоены русским языком; однако грамматическое их освоение произошло не до конца – эти слова не склоняются. **Неосвоенные** заимствования, их иногда называют иноязычными вкраплениями или варваризмами, сохраняют следы своего иноязычного происхождения в виде звуковых, графических, грамматических и семантических особенностей, которые чужды исконным словам.

Известно широкое использование иноязычных вкраплений Л.Н. Толстым в романе “Война и мир”, где половина действующих лиц разговаривают по-французски. Немецкие, французские, польские вкрапления представлены в романе В.Короткевича “Колосья под серпом твоим”. В функции инкрустаций использует варваризмы А.С. Пушкин в “Евгении Онегине”: *Пред ним **roast-beef** окровавленный; **Beef-steaks** и страсбургский пирог; Как **dandy** лондонский одет*. Пушкин так комментирует свое отношение к варваризмам:

Никто бы в ней найти не мог
Того, что модой самовластной
В высоком лондонском кругу
Зовется vulgar. Не могу...
Люблю я очень это слово,
Но не могу перевести;

Оно у нас покамест ново,
И вряд ли быть ему в чести.

Иноязычные вкрапления Пушкина – *ростбиф, бифштекс, денди, вульгарный* – сейчас уже перешли в разряд освоенных заимствований, хотя степень их освоенности и различна; слово *денди* воспринимается, пожалуй, еще как варваризм.

Иноязычные слова того или иного языка в разный период его развития могут выполнять в нем специфические, только им присущие функции. Еще Шекспир заметил, что в английском языке с помощью французских заимствований называются вещи и понятия придворного обихода, тогда как “грубый мужицкий язык” обращается к словам исконным, родным. Характерной особенностью стиля романа болгарского писателя И.Вазова “Под игом” является смешение языковых пластов, где болгарский язык обслуживает низовую жизнь, тюркизмы – общение на бытовом уровне, русизмы – область политики, европеизмы – сферу философско-нравственных размышлений.

Таким образом, заимствование – это постоянный процесс, сопутствующий историческому развитию языков. Количество заимствований, как и языков-источников, на разных этапах развития того или иного языка может быть различным. Проникнув в иной язык, заимствованные слова делают достоянием его словарного состава, начиная жить в тех исторических условиях, которые определяют особенности функционирования лексики языка в целом. Иноязычные слова, попав в другой язык, подвергаются в нем разнообразным изменениям, приспособляясь к системе нового языка и продолжая развиваться вместе с ней.